

Совет по правам человека

Тридцать шестая сессия

11–29 сентября 2017 года

Пункт 4 повестки дня

**Ситуации в области прав человека, требующие
внимания со стороны Совета****Доклад Комиссии по расследованию в Бурунди****Резюме*

Комиссия по расследованию в Бурунди была учреждена в соответствии с резолюцией 33/24 Совета по правам человека, принятой 30 сентября 2016 года, с целью провести тщательное расследование случаев нарушения и попрания прав человека, совершенных в период с апреля 2015 года в Бурунди, а также определить, являются ли какие-либо из них преступлениями по международному праву, и выявить их предполагаемых виновников.

Комиссия может подтвердить, что с апреля 2015 года в Бурунди не прекращается практика внесудебных казней, произвольных арестов и задержаний, насильственных исчезновений, пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, а также сексуального насилия. В большинстве своем эти нарушения были совершены сотрудниками Национальной службы разведки, полицейскими, военнослужащими и членами молодежного движения правящей партии, которое обычно называют «Имбонеракуре». Комиссия подчеркивает масштабы и тяжесть зафиксированных нарушений, которые неоднократно приводили к серьезным физическим и психологическим последствиям для пострадавших. Нарушения прав человека также совершались вооруженными оппозиционными группами, однако в этих случаях их было трудно зарегистрировать.

У Комиссии имеются разумные основания полагать, что начиная с апреля 2015 года в Бурунди совершаются преступления против человечности.

Если бурундийские власти не проявят подлинную решимость бороться с безнаказанностью и обеспечивать независимость судебной системы, то виновные в совершении этих преступлений так и останутся безнаказанными. В связи с этим Комиссия просит Международный уголовный суд как можно скорее начать расследование в отношении положения в Бурунди за период с апреля 2015 года.

* Приложения к настоящему документу распространяются только на том языке, на котором они были представлены.

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	3
A. Мандат	3
B. Сотрудничество властей Бурунди с Комиссией	3
C. Методология	3
D. Применимое право	4
II. Положение в области прав человека	4
A. Основные тенденции	4
B. Ответственность	6
C. Нарушения и ущемления прав человека	8
III. Преступления согласно международному праву	15
A. Преступления против человечности	15
B. Геноцид	18
C. Индивидуальная ответственность	18
D. Механизмы привлечения к ответственности	19
IV. Выводы и рекомендации	19
A. Основные выводы	19
B. Рекомендации	19
Приложения	
I. Carte du Burundi	23
II. Correspondance avec le Gouvernement du Burundi	24

I. Введение

A. Мандат

1. Комиссия по расследованию в Бурунди (далее по тексту «Комиссия») была учреждена сроком на один год в соответствии с принятой 30 сентября 2016 года резолюцией 33/24 Совета по правам человека с целью провести тщательное расследование случаев нарушения прав человека и попрания прав человека, совершенных начиная с апреля 2015 года в Бурунди, в том числе для оценки их масштабов и определения того, являются ли они преступлениями по международному праву, а также выявить лиц, предположительно виновных в этих деяниях, и вынести рекомендации, с тем чтобы они были привлечены к ответственности независимо от их принадлежности.

2. 22 ноября 2016 года Председатель Совета по правам человека назначил в состав Комиссии Фатсаха Угергуза (Алжир), ставшего ее Председателем, а также Рен Алапини Гансу (Бенин) и Франсуазу Хэмпсон (Соединенное Королевство). Работу членов Комиссии обслуживает секретариат, сформированный Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека.

3. На тридцать четвертой и тридцать пятой сессиях Совета по правам человека в марте и июне 2017 года члены Комиссии выступили с двумя устными заявлениями. В настоящем докладе кратко излагаются итоги ее расследований, которые будут подробно представлены в дополнительном документе¹.

B. Сотрудничество властей Бурунди с Комиссией

4. В своей резолюции 33/24 Совет по правам человека настоятельно призывает правительство Бурунди в полной мере сотрудничать с комиссией по расследованию, разрешать ей посещать страну и предоставлять ей всю информацию, необходимую для выполнения ее мандата. Вопреки этому призыву и невзирая на ряд инициатив Комиссии, правительство Бурунди отказывалось от любого диалога и любого взаимодействия с ней.

5. Так, за период подготовки настоящего доклада Комиссия направила три вербальные ноты в Постоянное представительство Бурунди в Женеве и адресовала два письма Министру иностранных дел². Она просила бурундийские власти предоставить ей доступ в страну и изложить их мнение о положении в области прав человека в Бурунди, в частности о покушениях на государственных должностных лиц и членов правящей партии. Ответа на эти запросы получено не было.

C. Методология

6. Руководствуясь практикой других комиссий по расследованию, которые были лишены доступа на территорию, на которую распространяется их мандат, Комиссия побывала в соседних с Бурунди странах (Демократической Республике Конго, Объединенной Республике Танзания, Руанде и Уганде), а также в других странах, где проживают бурундийские беженцы. Эти поездки наряду с активным дистанционным взаимодействием позволили Комиссии провести более 500 бесед с пострадавшими, свидетелями и другими источниками.

7. Комиссия приняла тот же стандарт доказывания, что и большинство комиссий по расследованию положения в области прав человека, а именно наличие «разумных оснований полагать». В связи с этим она стремилась собрать достоверную и последовательную информацию, на основе которой любой ра-

¹ Заключительный подробный доклад Комиссии по расследованию в Бурунди.

² См. приложение II.

зумный и рассуждающий с должной осторожностью человек будет иметь основание полагать, что некое событие или регулярная практика действительно имела место.

8. Помимо отсутствия сотрудничества со стороны правительства и его отказа предоставить доступ в страну, Комиссия столкнулась с тем, что на данный момент пострадавшие и свидетели боятся говорить, что затрудняет проведение расследования о положении в Бурунди. По причине сжатых сроков Комиссия не смогла провести углубленное расследование некоторых случаев и охватить весь спектр нарушений и злоупотреблений. Тем не менее ей удалось зафиксировать значительное число таких деяний.

D. Применимое право

9. Бурунди является участником следующих семи основных международных договоров о правах человека: Международного пакта о гражданских и политических правах, Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и Факультативного протокола к ней, Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Конвенции о правах ребенка и двух Факультативных протоколов к ней и Конвенции о правах инвалидов и Факультативного протокола к ней. Также государство является участником Африканской хартии прав человека и народов и других соответствующих договоров в Африканском регионе.

10. Бурунди ратифицировало Конвенцию о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, а с 2004 года является участником Римского статута Международного уголовного суда³. Однако 27 октября 2016 года правительство страны проинформировало Генерального секретаря Организации Объединенных Наций (ООН) о своем намерении выйти из этого договора. Поскольку решение о выходе из любого договора вступает в силу только через год, это уведомление никак не повлияло на работу Комиссии, которая проводила свой правовой анализ на основании определения преступлений, содержащегося в Римском статуте.

11. Комиссия сочла, что в рамках ее мандата международное гуманитарное право не применяется, поскольку в период с апреля 2015 года нападения, которые совершали или за которые брали на себя ответственность вооруженные группировки в Бурунди, носили спорадический характер, что не позволяет сделать вывод о наличии вооруженного конфликта немеждународного характера⁴.

II. Положение в области прав человека

A. Основные тенденции

12. Политический кризис, наблюдающийся в Бурунди с 2015 года, усугубляется тяжелым кризисом в области прав человека. Хотя предпосылки этой ситуации наблюдались еще до 25 апреля 2015 года⁵, именно начиная с этого дня, ко-

³ 25 апреля 2016 года Прокурор Международного уголовного суда приступил к предварительному изучению материалов с целью определить, совершались ли в Бурунди преступления, подпадающие под юрисдикцию Суда.

⁴ Пункт 2 статьи 1 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера гласит, что этот Протокол не применяется к таким случаям, как «отдельные и спорадические акты насилия и иные акты аналогичного характера, поскольку таковые не являются вооруженными конфликтами».

⁵ В частности, их отмечал Комитет по правам человека, Комитет против пыток, Специальный докладчик по вопросу о содействии установлению истины, правосудию, возмещению ущерба и гарантиям неповторения и Специальный докладчик по вопросу о положении правозащитников.

гда президент Пьер Нкурунзиза заявил о своем намерении баллотироваться на новый срок, положение в области прав человека значительно ухудшилось. Комиссия зафиксировала нарушения, которые нередко совершались с особой жестокостью, в частности внесудебные казни, произвольные аресты и задержания, насильственные исчезновения, пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения, а также сексуальное насилие. Эти виды нарушений уже были отмечены Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по правам человека⁶, Независимым расследованием Организации Объединенных Наций в Бурунди⁷ и Африканской комиссией по правам человека и народов⁸.

13. Из многочисленных свидетельств, собранных Комиссией, становится очевидно, что в 2015 году основными вехами в процессе эскалации насилия стали демонстрации, начавшиеся в апреле, неудавшаяся попытка государственного переворота в мае и нападение на четыре военных объекта в Бужумбуре и ее окрестностях 11 декабря. Эта обстановка, благоприятствующая нарушению прав человека, сохранялась также в 2016 и 2017 годах, чему содействовали ненавистнические высказывание со стороны властей и членов правящей партии «Национальный совет в защиту демократии – Силы в защиту демократии» (НСЗД-СЗД), а также общая безнаказанность, усугубляющаяся недостаточной независимостью судебной системы. Начиная с 2016 года некоторые нарушения стали совершаться менее явным образом, оставаясь при этом столь же жестокими.

14. Пострадавших, главным образом молодых мужчин (за исключением жертв сексуального насилия), объединяет то, что они являются или считаются противниками правительства: в их число входят демонстранты против кандидатуры Пьера Нкурунзизы на президентских выборах 2015 года, члены и родственники членов оппозиционных политических партий, включая Движение за солидарность и демократию и Национально-освободительные силы, бывшие сотрудники Вооруженных сил Бурунди (экс-ВСБ)⁹, представители гражданского общества, журналисты, лица, подозреваемые в поддержке неудавшейся попытки государственного переворота или участия в ней, члены и сторонники вооруженных оппозиционных групп или же переселенцы, подозреваемые в том, что они вступили в ряды таких групп по причине переселения. Комиссия также отметила практику вербовки населения в ряды НСЗД-СЗД и молодежного движения этой партии – «Имбонеракуре». Попытки сопротивления этому нередко заканчивались нарушениями прав человека.

15. Проведенные Комиссией беседы свидетельствовали о том, что в стране царит атмосфера всеобщего и сильного страха – страха репрессий в случае дачи показаний, страха судебного преследования, даже в изгнании, и страха возвращения в страну. По данным на середину июля 2017 года число бурундийских беженцев составляло 417 098 человек¹⁰, т.е. примерно 4% от общей численности населения страны. Многие деятели гражданского общества и журналисты по-прежнему находятся в изгнании, причем в отношении некоторых из них выданы международные ордера на арест. Те же, кто остается в Бурунди, вынуждены работать нелегально. Правительство приостановило деятельность или вовсе

⁶ См. A/HRC/32/30.

⁷ См. A/HRC/33/37.

⁸ Доклад Африканской комиссии по правам человека и народов о работе своей миссии по установлению фактов в Бурунди (7–13 декабря 2015 года).

⁹ Термин «экс-ВСБ» означает бывших сотрудников Вооруженных сил Бурунди, в основном тутси. После попытки государственного переворота в мае 2015 года в бурундийской армии произошел глубокий раскол. В результате начался процесс маргинализации «экс-ВСБ», и в их отношении стали совершаться нарушения прав человека.

¹⁰ Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, 20 июля 2017 года.

закрыло основные независимые средства массовой информации и правозащитные организации.

16. Нарушения гражданских и политических прав оказали непосредственное негативное воздействие на осуществление экономических, социальных и культурных прав за счет ограничения свобод, в частности свободы передвижения, и обусловленного этими нарушениями решения основных доноров приостановить оказание значительной части прямой помощи правительству. Ухудшение экономического положения в свою очередь привело к усугублению проблемы вымогательства, которая начала принимать различные формы, включая требования о выкупе со стороны государственных должностных лиц или освобожденных заключенных за деньги, обложение новыми налогами и без того обнищавшего населения или шантаж с угрозами со стороны «Имбонеракуре».

В. Ответственность

1. Ответственность государства за поведение своих органов

17. В соответствии с нормами международного права, включая право прав человека, государство несет ответственность за поведение любого своего органа, независимо от того, осуществляет ли этот орган законодательные, исполнительные, судебные или какие-либо иные функции, независимо от положения, которое он занимает в системе государства, и независимо от того, является ли он органом центральной власти или административно-территориальной единицы государства¹¹. Комиссии удалось продемонстрировать, что с апреля 2015 года силы обороны и безопасности являются главными виновниками нарушений прав человека в Бурунди, причем даже в тех случаях, когда они действуют совместно с негосударственными субъектами, например «Имбонеракуре».

18. В Бужумбуре и ряде провинций сотрудники (в том числе высокопоставленные) Национальной службы разведки совершали деяния, влекущие за собой ответственность государств, в том числе внесудебные казни, произвольные аресты и задержания, насильственные исчезновения, акты пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения, а также сексуального насилия. Национальная служба разведки подчиняется непосредственно Президенту Республики, при этом для текущего управления ее деятельностью предусмотрена должность начальника.

19. Национальная полиция Бурунди была активно задействована на первых демонстрациях против выдвижения кандидатуры президента Нкурунзизы на новый срок. С апреля 2015 года полицейские совершают внесудебные казни, произвольные аресты и задержания, акты насильственных исчезновений, пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения, а также сексуального насилия. В особо тяжких нарушениях прав человека чаще всего были замечены некоторые подразделения, в том числе Отдел защиты учреждений и созданная в сентябре 2015 года Бригада по борьбе с беспорядками.

20. Силы национальной обороны Бурунди (армия), которые в самом начале кризиса оставались в стороне от происходящего, постепенно стали играть все более активную роль в борьбе с реальными или предполагаемыми оппозиционерами. В полученных Комиссией свидетельских показаниях военные упоминались в качестве предполагаемых виновников внесудебных казней, произвольных арестов, пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения. К числу подразделений, причастных к серьезным нарушениям прав человека, Комиссия отнесла Специальную бригаду по защите учреждений, Боевой инженерный батальон (лагерь Музинда) и Батальон поддержки первого военного округа (лагерь Муха) в Бужумбуре.

¹¹ Пункт 1 статьи 4 проекта статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния (резолюция 56/83 Генеральной Ассамблеи).

21. Комиссия также зафиксировала случаи, когда местные административные органы совершали или приказывали совершить нарушения прав человека, в частности произвольные аресты.

22. Из ряда свидетельских показаний следует, что фактическое функционирование государства главным образом обеспечивается некой параллельной структурой, основанной на личных связях, которые являются наследием тех времен, когда некоторые связанные с НСЗД-СЗД органы вели вооруженную партизанскую борьбу, и укрепляются в целях противодействия внутренней оппозиции, которая начиная с 2014 года на внутривластном уровне высказывалась против выдвижения президента Нкурунзизы на новый срок¹². Согласно этим источникам, важнейшие решения, включая те, которые привели к серьезным нарушениям прав человека, принимаются не правительством, а Президентом Республики при содействии узкого круга «начальников», включая министра общественной безопасности, начальника Национальной службы разведки, руководителя аппарата президентской полиции и начальника Гражданской канцелярии, а также Генерального секретаря НСЗД-СЗД. Этот круг руководителей, по их словам, проводит свои решения через параллельную сеть органов командования, структура которых различна в зависимости от ведомства и провинции, причем до такой степени, что подчиненные порой наделены большими полномочиями, чем их руководители. Так, Комиссия имеет подтверждение того, что заместитель Главного инспектора полиции имеет более широкие полномочия, чем сам Главный инспектор.

2. Ответственность государства за поведение отдельных лиц или негосударственных образований

23. Согласно нормам международного права, включая право прав человека, государство в целом и целом может быть привлечено к ответственности за неправомерное поведение отдельных лиц или негосударственных образований в тех случаях, когда они находятся «в полной зависимости от него»¹³. Кроме того, такая ответственность может наступать в тех случаях, когда отдельные лица или негосударственные образования действуют по его указаниям, под его руководством или его «фактическим контролем»¹⁴, а также тогда, когда его собственные должностные лица признают и принимают поведение негосударственных групп в качестве собственного¹⁵. Учитывая все вышеизложенное, Комиссия рассмотрела вопрос об ответственности государства Бурунди за деяния, совершенные членами «Имбонеракуре», причастность которых к совершению внесудебных казней, произвольных арестов и задержаний, насильственных исчезновений, актов пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения, а также сексуального насилия ей удалось задокументировать.

¹² Многие высокопоставленные члены НСЗД-СЗД сообщили президенту Нкурунзизе о том, что они не поддерживают выдвижение его кандидатуры на выборы 2015 года. Впоследствии большинство из них были вынуждены бежать из страны по соображениям личной безопасности.

¹³ *Application of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide (Bosnia and Herzegovina v. Serbia and Montenegro)*, arrêt, C.I.J. Recueil 2007.

¹⁴ См. статью 8 статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния; *Activités militaires et paramilitaires au Nicaragua et contre celui-ci (Nicaragua c. États-Unis d'Amérique)*, fond, arrêt, C.I.J. Recueil 1986 ; et *Application de la Convention pour la prévention et la répression du crime de génocide (Bosnie-Herzégovine c. Serbie-et-Monténégro)*, arrêt, C.I.J. Recueil 2007.

¹⁵ Статья 11 статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния. В своем замечании общего порядка № 3 относительно статьи 4 (Право на жизнь) Африканской хартии прав человека и народов Африканская комиссия по правам человека и народов выразила мнение о том, что ответственность государства может наступить в случае совершения негосударственными образованиями убийства, если государство одобряет, поддерживает эти деяния или выражает согласие с ними.

24. Комиссия не может сделать вывод о «полной зависимости» от бурундийского государства движения «Имбонеракуре», поскольку это означало бы «установление весьма высокой степени государственного контроля над соответствующими физическими или юридическими лицами»¹⁶. Тем не менее следует отметить определенную согласованность¹⁷ с политикой правительства деятельности «Имбонеракуре», как и в целом деятельности НСЗД-СЗД.

25. В то же время Комиссии удалось выявить тесные связи между некоторыми (в том числе высокопоставленными) сотрудниками Национальной службы разведки, полицейскими, военными и работниками администрации Президента, с одной стороны, и некоторыми членами «Имбонеракуре», с другой стороны, причем первые дают вторым инструкции или распоряжения в отношении нарушения прав человека.

26. В некоторых случаях Комиссии также удавалось выявить «фактический контроль» государственных должностных лиц над «Имбонеракуре». Многие свидетели указали, что в момент совершения нарушений члены «Имбонеракуре» находились рядом с сотрудниками полиции или Национальной службы разведки, в том числе в местах содержания под стражей; также они указали, что члены «Имбонеракуре» носят обмундирование и оружие полицейских или военнослужащих в их присутствии. Кроме того, тот факт, что, по сведениям Комиссии, против «Имбонеракуре» было возбуждено или доведено до суда всего несколько дел, свидетельствует об определенном потворстве со стороны бурундийских властей, что подтверждает наличие некой формы контроля.

27. Комиссия также получила сообщения о том, что члены «Имбонеракуре» проводили аресты и передавали задержанных Национальной службе разведки или полиции, что в данном случае свидетельствует том, что власти признали и приняли их поведение в качестве своего.

3. Ответственность вооруженных оппозиционных групп

28. Комиссия собрала информацию о целенаправленных нападениях вооруженных оппозиционных групп на позиции армии и полиции, а также о более масштабных нападениях в июле 2015 года в провинции Кайанза и 11 декабря 2015 года в Бужумбуре и прилегающих районах. Тем не менее Комиссии не удалось собрать информацию о нападениях на гражданских лиц организованных вооруженных групп, о деятельности которых есть сведения. Препятствия для проведения таких расследований отчасти обусловлены трудностями в связи со свидетелями, показания которых в случае Бурунди очень важны, а также с тем, что правительство Бурунди не предоставило Комиссии никакой информации.

C. Нарушения и ущемления прав человека

1. Право на жизнь

29. Комиссия получила многочисленные сообщения о нарушениях права на жизнь, в связи с которыми возникает ответственность государства Бурунди. В число этих нарушений входит чрезмерное применение смертоносной силы сотрудниками сил обороны и безопасности в ходе демонстраций в апреле–июне 2015 года. В некоторых случаях, согласно источникам, действия полицейских стали ответной мерой на акты насилия со стороны демонстрантов, приведшие к

¹⁶ *Application de la Convention pour la prévention et la répression du crime de génocide (Bosnie-Herzégovine c. Serbie-et-Monténégro)*, arrêt, C.I.J. Recueil 2007.

¹⁷ Тем не менее для выявления «полной зависимости» Международному Суду требуется «систематическая согласованность» (там же).

гибели сотрудников полиции и членов правящей партии¹⁸. Сотрудники Отдела защиты учреждений, Бригады по борьбе с беспорядками и Боевого инженерного батальона также совершали внесудебные казни в некоторых районах Бужумбуры, в частности 13 октября 2015 года в Нгагаре и 31 октября 2015 года в Буринге (провинция Бубанза). В порядке ответных мер на вооруженные нападения на ряд военных объектов в Бужумбуре и Мужежуру (провинция Бужумбура), состоявшиеся 11 декабря 2015 года, подразделения полиции и армии без суда и следствия казнили десятки людей в провинции Бужумбура-Мэри, в частности в населенных пунктах Ньякабига и Мусага. Тела казненных были также обнаружены в поселке Мукике (провинция Бужумбура). Во время или после внесудебных казней в декабре 2015 года, масштабы которых уже превысили наблюдавшиеся с апреля 2015 года уровни, совершались также пытки, изнасилования и произвольные аресты.

30. Согласно ряду свидетельств, после событий в декабре 2015 года органы местной администрации распорядились захоронить тела в общих могилах, в частности в населенных пунктах Каньоша (провинция Бужумбура-Мэри) и Мпанда (провинция Бубанза). 29 февраля 2016 года мэр Бужумбуры объявил средствам массовой информации об обнаружении массового захоронения в Мутакуре (Бужумбура-Мэри) и заявил, что погибшие были сторонниками НСЗД-СЗД, которых убили оппозиционеры¹⁹. Оценить обоснованность таких заявлений можно только путем физического доступа ко всем местам предполагаемых массовых захоронений, а также проведения судебно-медицинской экспертизы и углубленного расследования.

31. Комиссия получила информацию о случаях внесудебных казней сотрудников сил безопасности, в частности «экс-ВСБ». Так, 25 апреля 2016 года в Бужумбуре сотрудниками полиции и военнослужащими был убит советник по вопросам безопасности и обороны при Канцелярии первого вице-президента генерал Атаназ Караруза, а также его жена, дочь и его связист.

32. Кроме того, свидетели сообщают о случаях смерти лиц, находящихся под надзором правоохранительных органов, в том числе в местах содержания под стражей.

33. В нескольких провинциях регулярно обнаруживаются тела погибших, зачастую со связанными за спиной руками, а иногда и обезглавленные. В ряде случаев власти распорядились захоронить эти тела без опознания или достоверного расследования, тем самым нарушая свое обязательство защищать право на жизнь. В других случаях погибшие были опознаны как лица, выступающие против назначения на новый срок президента Нкурунзизы или как члены оппозиционных партий. Кроме того, тела погибших, иногда с привязанными к ним камнями, были обнаружены в реке Русизи и озере Танганьика. Свидетели заявили, что лиц, арестованных полицейскими, военными или членами «Имбонеракуре», отвозили в лес Рукоко и умерщвляли.

34. Комиссия также получила информацию о казнях без суда и следствия, совершенных членами «Имбонеракуре», выступавшими в качестве вспомогательных сотрудников сил обороны и безопасности или по своей собственной инициативе. Так, 5 августа 2015 года в Сибитоке (Бужумбура-Мэри) члены «Имбонеракуре» в сопровождении полицейских приказали двум мужчинам встать на колени и поднять руки вверх, после чего расстреляли их.

35. Комиссия отметила ряд случаев целенаправленных убийств и покушений на убийство, приписываемых сотрудникам Национальной службы разведки и

¹⁸ Эти деяния не относятся к мандату Комиссии. Поскольку они совершались неорганизованными группами, они представляют собой не нарушения прав человека, а преступления по уголовному праву Бурунди.

¹⁹ Эта информация была включена в опубликованный в марте 2016 года доклад комиссии, учрежденной Генеральным прокурором Республики для расследования событий, произошедших 11 декабря 2015 года.

полиции, например убийство председателя оппозиционной партии «Союз за мир и развитие-Зигамбанга» Зеде Ферузи 23 мая 2015 года, покушение на убийство председателя Бурундийской ассоциации защиты прав человека и прав заключенных Пьера Клаве Мбонимпы 3 августа 2015 года и казнь его сына Велли Нзитонды 6 ноября 2015 года.

36. Комиссия также собрала информацию об убийствах, совершенных лицами, вину или личность которых ей установить не удалось, включая убийство бывшего руководителя Национальной службы разведки генерала Адольфа Ншимириманы 2 августа 2015 года; отставного полковника Жана Бикомагу 15 августа 2015 года; официального представителя «Союза за мир и развитие» Патриса Гаунгу 7 сентября 2015 года; зятя Пьера Клаве Мбонимпы – Паскаля Ншимиримана 9 октября 2015 года; подполковника Дариуса Икуракуре 22 марта 2016 года; депутата Ассамблеи Восточноафриканского сообщества Хафсы Мосси 13 июля 2016 года; и министра водных ресурсов, природной среды и городского благоустройства Эммануэля Нийонкуру 1 января 2017 года. 11 сентября 2015 года и 28 ноября 2016 года соответственно покушения были совершены на Начальника Генерального штаба вооруженных сил генерала-майора Прим Нийонгабо и советника Президента Республики по вопросам связи Вилли Ньямитве; оба выжили, хотя в ходе покушений были убиты другие люди.

2. Насильственные исчезновения

37. Условия ареста и содержания под стражей в Бурунди благоприятствуют актам насильственных исчезновений. Комиссия получила ряд сообщений о лицах, пропавших без вести после того, как их арестовали сотрудники Национальной службы разведки и/или полиции. Например, 9 марта 2016 года в Бужумбуре девять сотрудников полиции, которых на полицейском автомобиле привез член «Имбонеракуре», арестовали Уго Хараматегеко – лидера партии «Новый альянс за развитие Бурунди». С тех пор у его семьи нет никаких известий о нем. В некоторых случаях сотрудники Национальной службы разведки или полиции требовали выкуп у родственников пропавших без вести лиц. До сих пор пропавшим без вести числится Огюстен Хатунгимана – член партии «Движение за восстановление гражданских прав – Рурензагемеро», арестованный полицией 9 декабря 2015 года в Бужумбуре. Пытаясь разыскать его, его семья заплатила 600 000 бурундийских франков лицам, представившимся сотрудниками разведки.

38. Обстоятельства, отмеченные многочисленными случаями исчезновения, а также, как правило, наличием одного или нескольких характерных элементов – в частности, вида деятельности жертв (политических оппонентов, представителей гражданского общества или «экс-ВСБ»), угроз в адрес пострадавших, предшествующих их исчезновению, и угроз в адрес родственников после исчезновения – дают разумные основания опасаться, что такие исчезновения являются насильственными. В таких случаях власти обязаны провести независимое и эффективное расследование. Так, 1 мая 2016 года исчез сотрудник службы разведки Савин Нахиндавы; причем впоследствии один из его руководителей выразил свои соболезнования семье, однако тело так и не нашли. Согласно ряду свидетельств, можно также заподозрить причастность сотрудников разведки и полиции к исчезновению казначея правозащитной ассоциации «Лига Итека» Мари-Клодетт Квизеры 10 декабря 2015 года; журналиста газеты «Иваку» Жана Бигиримана 22 июля 2016 года; и бывшего сенатора и владельца гостиницы «Нонара» в Бужумбуре Оскара Нтазано 21 апреля 2017 года.

39. Розыску числящихся пропавшими без вести лиц могло бы способствовать опознание обнаруженных трупов и эксгумация тел органами власти.

3. Право на свободу и личную неприкосновенность

40. Комиссия отметила, что наиболее часто ей поступали сообщения о произвольных арестах и задержаниях, из которых нередко проистекали и многие другие нарушения, в том числе внесудебные казни, насильственные исчезнове-

ния, пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения, а также сексуальное насилие.

41. Произвольный характер арестов связан с тем, что осуществлявшие их лица, в частности члены «Имбонеракуре», не имели полномочий на такие действия либо не соблюдали правовых процедур. Кроме того, многим пострадавшим не сообщили о причинах их ареста.

42. Комиссия также обеспокоена проектами поправок к Уголовному кодексу и Уголовно-процессуальному кодексу, которые в некоторых случаях допускают проведение обысков сотрудниками судебной полиции ночью и без соответствующего ордера.

43. Во многих зафиксированных Комиссией случаях арестованных доставляли в помещения Национальной службы разведки или в полицейские изоляторы, где они подвергались пыткам или жестокому обращению, после чего их отпускали или переводили в тюрьмы. В нескольких рассказах свидетелей фигурировали секретные места содержания под стражей, где задержанные были лишены любых контактов с внешним миром, например на территории штаб-квартиры Национальной службы разведки в Бужумбуре либо в частных домах и грузовых контейнерах в нескольких провинциях.

44. Большинству задержанных не были обеспечены гарантии, предусмотренные Международным пактом о гражданских и политических правах и бурундийским законодательством, в частности гарантия доступа к услугам адвоката и медицинской помощи, возможность обратиться в суд для установления законности задержания и право на свидания. Кроме того, многие пострадавшие содержались под стражей в условиях, которые равносильны жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению, и к тому же сверх установленного законом срока задержания, который и без того является чрезмерным и составляет семь дней с возможностью однократного продления на тот же срок²⁰. Практика освобождения во многих случаях применяется произвольно, причем освобождению может способствовать шумиха по поводу ареста или связи арестованного в государственном аппарате. Во многих случаях сотрудники Национальной службы разведки, полицейские, судьи или члены «Имбонеракуре» запрашивали непомерно большие денежные суммы за освобождение задержанных или перевод их в тюрьмы.

4. Пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения

45. Комиссия документально зафиксировала сохранение практики пыток и жестокого обращения в период начиная с апреля 2015 года. Многочисленные свидетели сообщили, что местом расправ была штаб-квартира Национальной службы разведки, находящаяся недалеко от собора Бужумбуры; другие указали на полицейский изолятор, который в народе называется «У Ндадае» и особенно активно использовался в 2015 году, в частности Бригадой по борьбе с беспорядками. Упоминалось и несколько других мест содержания под стражей, находящихся в ведении полиции и Национальной службы разведки и расположенных в Бужумбуре и других провинциях, а также неофициальных мест содержания под стражей.

46. Опрошенные Комиссией потерпевшие сообщили о постоянно применяемых видах пыток, в том числе ударах дубинками, ружейными прикладами, штыками, железными прутьями, металлическими цепями или электрическими проводами, что в некоторых случаях приводило к переломам или потере сознания. В кожу пострадавших втыкали длинные иглы, вводили неустановленные вещества, им вырывали ногти, а некоторых пострадавших помещали вместе с человеческими останками или заставляли есть экскременты. Совершались также изнасилования и калечащие процедуры на половых органах пострадавших.

²⁰ Международный стандарт составляет 48 часов.

Задержанные против воли присутствовали на казнях, причем их убеждали, что следующими жертвами окажутся они сами. Эти акты пыток и жестокого обращения нередко сопровождались оскорблениями, в том числе на этнической почве, и угрозами смерти, в том числе с применением огнестрельного оружия и гранат. Во многих случаях насилие приводило к тяжелым физическим и психологическим последствиям.

47. Описанные пострадавшими условия содержания под стражей (такие, как переполненность тюрем, непредоставление питания, медицинской помощи и доступа к туалету, а также совместное содержание взрослых и несовершеннолетних, в частности в помещениях Национальной службы разведки в Бужумбуре) могут сами по себе представлять собой жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение.

5. Сексуальное насилие

48. Несмотря на опасения по поводу стигматизации жертв сексуального насилия, на момент составления доклада Комиссия смогла провести беседы с более чем 45 пострадавшими в возрасте от 8 до 71 года. Однако фактическое число пострадавших, главным образом женщин (к которым добавляется несколько мужчин и детей), вероятно, гораздо выше. Последние зарегистрированные случаи сексуального насилия относятся к 2017 году.

49. Зафиксированные Комиссией случаи изнасилования и покушения на изнасилование в основном совершались в ситуациях, когда полицейские или члены «Имбонеракуре» арестовывали супруга или родственника-мужчину пострадавшей, обвиняя их в принадлежности к оппозиционной партии, участии в демонстрациях, либо отказе от присоединения к НСЗД-СЗД, либо в ситуациях, когда пострадавшие находились дома одни. Эти акты нередко сопровождались оскорблениями по признаку пола, политическому и/или этническому признаку. Комиссия хотела бы подчеркнуть крайнюю жестокость некоторых актов насилия. Так, одна несовершеннолетняя девочка была изнасилована тремя членами «Имбонеракуре», одетыми в форму полицейских, рядом с телом убитого ими родственника. Еще две женщины были изнасилованы несколькими мужчинами, в том числе членами «Имбонеракуре», которые затем изуродовали их половые органы. Кроме того, Комиссия собрала свидетельские показания женщин, которые пытались бежать из страны и были изнасилованы членами «Имбонеракуре» или полицейскими на блокпостах либо недалеко от границ.

50. Акты сексуального насилия использовались и как метод пытки в целях получения информации или признаний от содержащихся под стражей лиц. Такие акты включают изнасилование, принудительное раздевание, нанесение тяжких повреждений в области мужских половых органов и введение в них неизвестных веществ, а также подвешивание груза к яичкам. Комиссия получила свидетельство женщины, которая за четыре дня подверглась нескольким, в том числе групповым, изнасилованиям с целью получить информацию; в частности их совершали полицейские в карцере Национальной службы разведки.

51. Сексуальное насилие оказывало очень сильное физическое и психологическое воздействие на жертв. Несколько женщин были инфицированы ВИЧ, несколько забеременели, у нескольких беременных случился выкидыш. У нескольких мужчин развились болезни, в том числе нарушения эрекции и мочеиспускания.

6. Свобода выражения мнений

52. В стране по-прежнему сохраняются ограничения на свободу выражения мнений, впервые зафиксированные в апреле 2015 года. В отличие от прошлых лет, когда в Бурунди существовало динамичное гражданское общество и целый ряд независимых средств массовой информации, на данный момент демократическое пространство для свободного выражения журналистами своего мнения сильно сузилось. В апреле и мае правительство закрыло четыре частных радио-

станции, причем некоторые из них – после разрушения их помещений силами безопасности. На данный момент разрешение на возобновление вещания получила только одна радиостанция – «Радио Исанганиро» – в феврале 2016 года²¹. В ноябре 2016 года Национальный совет по коммуникациям приостановил одну из передач этой радиостанции, поскольку в ней прозвучала песня под названием «Права человека для журналистов». Деятельность Бурундийского союза журналистов, который неоднократно сообщал о покушениях на свободу печати, была приостановлена в октябре 2016 года. Многие журналисты по-прежнему находятся в изгнании, причем в отношении некоторых из них выдан международный ордер на арест.

53. Комиссия обеспокоена ненавистническими высказываниями, которые начали раздаваться в апреле 2015 года. Такие высказывания, сделанные публично или же неофициально и исходящие от бурундийских властей, лидеров НСЗД-СЗД или других членов партии, в частности членов движения «Имбонеракуре», направлены на запугивание оппозиционеров, а иногда и на то, чтобы заявить об отсутствии у них человеческих черт, в частности путем отождествления их с животными. Обеспокоенность вызывает использование таких терминов, как «тараканы» или «клопы», особенно с учетом того, что ранее, например в Руанде, они использовались для обозначения тутси. Такие высказывания приводят к путанице между представителями политической оппозиции и членами указанной этнической группы.

54. В апреле 2017 года был распространен видеоролик, где около 100 членов «Имбонеракуре» призывают «обрюхатить оппозиционеров, чтобы они нарожали новых Имбонеракуре». После его осуждения Верховным комиссаром по правам человека²² Национальный секретарь НСЗД-СЗД по информационным технологиям и связи пообещал наказать виновных²³. По утверждениям, было возбуждено «дело»²⁴, однако Комиссия не получила никакой информации о ведении этого дела, несмотря на обязательство государства принять меры²⁵. Аналогичные призывы члены «Имбонеракуре» распространяли в различных провинциях.

7. Свобода выражения мнений, ассоциации и собраний

55. Свобода ассоциации по-прежнему ограничена. Из всех организаций гражданского общества, занимающихся в основном вопросами прав человека, деятельность которых была приостановлена правительством в конце 2015 года или счета которых были заморожены, возобновить деятельность в Бурунди смогли только две. 19 октября 2016 года Министерство внутренних дел объявило о закрытии Бурундийской ассоциации защиты прав человека и прав заключенных, Форума по укреплению гражданского общества, Форума по вопросам совести и развития, организации «Христиане против пыток (ХПП) – Бурунди» и Сети добросовестных граждан. Через пять дней то же Министерство приостановило деятельность Коалиции гражданского общества по наблюдению за выборами, Бурундийской коалиции в поддержку Международного уголовного суда, организации «СОС-Пытки – Бурунди» (хотя она была основана за границей) и «Лиги Итека». Последняя была закрыта 3 января 2017 года после публикации доклада об ухудшении положения в области прав человека в Бурунди. В отношении руководителей Коалиции гражданского общества по наблюдению за выборами, Форума по укреплению гражданского общества, Форума по вопросам совести и развития и ХПП-Бурунди с 2015 года действуют международные ордера на арест.

²¹ Помещения близкой к правящей партии радиостанции «Рема ФМ» также были разрушены в мае 2015 года. Радиостанция возобновила вещание в 2016 году.

²² См. www.ohchr.org/FR/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=21506&LangID=F.

²³ Пресс-релиз НСЗД-СЗД № 0002-17-SNIC, 5 апреля 2017 года.

²⁴ Выступление Постоянного представителя Бурунди в Совете по правам человека 15 июня 2017 года.

²⁵ Пункт 2 статьи 20 Международного пакта о гражданских и политических правах.

56. Комиссия обеспокоена принятием в январе 2017 года закона о некоммерческих ассоциациях в Бурунди и закона об иностранных неправительственных организациях, поскольку некоторые их положения способствуют существенно усилению контроля властей за деятельностью и ресурсами этих структур.

57. Оппозиционные партии в Бурунди не могут свободно проводить собрания или осуществлять свою деятельность. На их членов постоянно оказывается давление с целью заставить их вступить в правящую партию; кроме того, многие из них были арестованы, подвергнуты пыткам или убиты.

8. Свобода передвижения

58. Несколько человек были задержаны, подверглись жестокому обращению, а в некоторых случаях и изнасилованию на блокпостах, возведенных полицейскими и членами «Имбонеракуре» либо только членами «Имбонеракуре», в частности недалеко от границ с Объединенной Республикой Танзания и Руандой. Некоторых из них заставили выплачивать зачастую немалые денежные суммы полиции или «Имбонеракуре» либо конфисковали у них имущество. Кроме того, некоторые лица подвергались угрозам, арестам и пыткам в связи с тем, что помогали другим бежать из страны. Угрожали и многим родственникам лиц, покинувших страну. Некоторые из них стали жертвами произвольных арестов и задержаний или пропали без вести.

59. Лица, которые ездили в соседние страны, в том числе в Руанду, по возвращении в Бурунди подвергались произвольным арестам или пыткам, поскольку бурундийские власти, согласно источникам, обвиняли их, в частности, в сотрудничестве с базирующимися в этих странах вооруженными группами.

60. Бурундийские власти приняли меры, ущемляющие свободу передвижения, в частности ввели «домовые книги», в которых каждый глава домохозяйства обязан регистрировать всех иждивенцев и гостей. Эти книги, которые полиция проверяет в ходе рейдов по домам, позволяет правоохранительным органам контролировать население. В общем контексте усиления контроля со стороны властей эта мера является стимулом к отмене некоторых поездок – как деловых, так и частных.

9. Недостатки в работе судебной системы и других учреждений

61. Комиссия собрала устные показания о чрезмерном давлении на судей и прокуроров со стороны их коллег, государственных должностных лиц или членов правящей партии. Многие адвокаты бежали из страны, причем некоторые из них в связи с тем, что им начали угрожать. По имеющимся в распоряжении Комиссии сведениям, против лиц, подозреваемых в совершении нарушений прав человека, было возбуждено очень мало уголовных дел. Комиссии по расследованию, учрежденные Генеральным прокурором Республики после событий в апреле 2015 года, убийства девяти человек в районе Нгагара 13 октября 2015 года и событий 11 декабря 2015 года, не проявили беспристрастности, о чем свидетельствуют их рассмотренные Комиссией доклады.

62. Комиссия отметила длительные проволочки в судебных разбирательствах, проведение разбирательств по нескольким политически неоднозначным делам в помещениях тюрем, что не способствует деятельности наблюдателей и затрудняет их присутствие, а также ускоренные судебные разбирательства на основании процедуры «очевидности преступления». Так, например, 1 полицейский, 7 военнослужащих и 12 гражданских лиц, арестованные в связи с нападением на военный лагерь Мукони (провинция Муинга) в ночь с 23 на 24 января 2017 года, предстали перед судом 26 января без присутствия адвоката. Суд большой инстанции Муинги приговорил их к суровым наказаниям; кроме того, они упоминали о пытках во время досудебного заключения, вследствие которых на заседании суда некоторые подсудимые даже не могли стоять.

63. Недостаточная независимость судебной системы, уже давно наблюдаемая в Бурунди, усугубила царящую в стране обстановку общей безнаказанности.

Еще в августе 2013 года на первом общем собрании судей, доклад которого так и не был обнародован, подчеркивалось решающее влияние исполнительной власти на Национальный совет судей, возглавляемый главой государства и состоящий в основном из судей, назначенных правительством. Господство исполнительной власти над судебной также находит свое отражение в назначении судей и возможности их замены, что ставит под угрозу принцип несменяемости судей. Министерство юстиции контролирует ход работы судей и может вносить предложения об их отстранении от дел и отзыве.

64. Комиссия также отметила недостаточную независимость государственных учреждений, осуществляющих контроль за работой органов в области прав человека, а также Независимой национальной комиссии по правам человека²⁶ и Уполномоченного по правам человека, что связано со сменой руководителей и некоторых сотрудников этих организаций в 2015 и 2016 годах.

III. Преступления согласно международному праву

A. Преступления против человечности

1. Элементы состава преступления

65. Согласно пункту 1 статьи 7 Римского статута преступления против человечности определяются как деяния, совершенные «в рамках широкомасштабного или систематического нападения на любых гражданских лиц, и если такое нападение совершается сознательно». В пункте 2 статьи 7 добавляется, что «нападение на любых гражданских лиц» означает линию поведения, включающую многократное совершение актов [...] против любых гражданских лиц, предпринимаемых в целях проведения политики государства или организации, направленной на совершение такого нападения, или в целях содействия такой политике». В свете полученной информации Комиссия имеет разумные основания полагать, что с апреля 2015 года в Бурунди совершаются нападения на гражданских лиц. Эти нападения состоят в росте числа деяний, подпадающих под действие Римского статута²⁷ и направленных главным образом против гражданских лиц, причем в основном лиц, находящихся в оппозиции к правительству или считающихся таковыми²⁸. Наличие среди жертв определенного числа сотрудников сил безопасности никак не меняет этого определения²⁹.

66. Согласно Римскому статуту, для подтверждения факта преступления требуется существование политики государства или организации, направленной на совершение нападения. При этом в практике Международного уголовного суда и других международных уголовных трибуналов нет обязательного условия, согласно которому эта политика должна иметь официальный характер. В деле *Блашкича* Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии постановил, что намерение совершить нападение не обязательно должно быть явно выражено либо ясно и четко изложено. Оно может следовать из совокупности фактов, включая «общую политическую обстановку, в которой совершаются преступления; [...] общее содержание политической программы, проистекающее из письменных документов и устных выступлений ее авторов; [...] мобили-

²⁶ В ноябре 2016 года Подкомитет по аккредитации Глобального альянса национальных правозащитных учреждений рекомендовал возобновить аккредитацию Независимой национальной комиссии по правам человека со статусом В. Окончательное решение должно быть принято в 2017 году.

²⁷ См. раздел II настоящего доклада.

²⁸ См. раздел II.A настоящего доклада.

²⁹ В деле *Прокурор против Клемана Кайишемы и Обеда Рузиданы* Международный уголовный трибунал по Руанде уточнил, что присутствие некоторых негражданских лиц среди гражданского населения, подвергшегося нападению, не изменяет гражданского характера этого населения.

зацию вооруженных сил; [...] масштабы совершаемых нарушений³⁰». Что касается Бурунди, то зафиксированные Комиссией нарушения и злоупотребления являются частью политического кризиса, начавшегося в апреле 2015 года с демонстраций против выдвижения кандидатуры Пьера Нкурунзизы на пост президента и усугубившегося после неудавшейся попытки государственного переворота в мае 2015 года и эпизода применения вооруженными группами и неустановленными лицами насилия в отношении государственных должностных лиц, в частности сотрудников военных лагерей, 11 декабря 2015 года. Эти действия привели к мобилизации сил обороны и безопасности в целях пресечения любых форм фактической или предполагаемой оппозиции правительству, причем мобилизация продолжалась до 2017 года. Ненавистнические высказывания органов власти и членов НСЗД-СЗД в отношении оппозиционеров, звучащие на всех уровнях, продемонстрировали общее политическое намерение пресекать любое инакомыслие. Кроме того, Международный уголовный суд считает, что в исключительных обстоятельствах политика государства может «представлять собой преднамеренное бездействие, которое сознательно нацелено на подстрекательство к такому нападению»³¹. Тот факт, что предполагаемые виновники нарушений, как правило, избегали судебного преследования, причем для пресечения любого такого преследования порой оказывалось давление, можно толковать как преднамеренное бездействие государства Бурунди, а значит и как подстрекательство с его стороны.

67. Римский статут уточняет, что нападение должно быть «широкомасштабным или систематическим», причем два эти условия не обязательно должны сочетаться. В Бурунди на основании числа нарушений, их совершения в нескольких провинциях и огромного числа потерпевших, виновников и задействованных учреждений можно сделать вывод о широкомасштабном характере нападения. Систематический характер в свою очередь подразумевает либо «организованный план осуществления общей политики», наличие которого Комиссия на разумных основаниях предполагает с учетом своих изложенных в предыдущем пункте замечаний, либо «повторяющиеся черты преступлений», обуславливающие «неслучайное повторение сходного преступного поведения на регулярной основе»³², наличие которых Комиссия зафиксировала.

68. Римский статут предусматривает, что нападение должно совершаться сознательно. В свете этого нет необходимости доказывать, что виновник знал о подробностях нападения, поскольку вывод о таком знании может быть сделан на основании «косвенных доказательств», например обстоятельств, при которых происходит нападение³³. Таким образом, на основании имеющейся в ее распоряжении информации, Комиссия считает, что выявленные ею предполагаемые виновники, большинство из которых являются сотрудниками Национальной службы разведки, полицейскими, военнослужащими и членами «Имбонеракуре», не могли не знать об обстоятельствах, в которых совершались их деяния, с учетом их должностей в аппарате безопасности государства или же их членства в НСЗД-СЗД.

³⁰ *Прокурор против Тихомира Блашкича*, решение от 3 марта 2000 года.

³¹ Международный уголовный суд, *Элементы преступлений*, стр. 119, сноска 6. Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии, *Прокурор против Зорана Купрешкича и др.*, решение от 14 января 2000 года.

³² Международный уголовный суд, *Прокурор против Жермена Катанги и Матье Нгуджоло Шуи*, решение от 30 сентября 2008 года.

³³ Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии, *Прокурор против Душко Тадича (также известного под псевдонимом «Дуле»)*, решение от 7 мая 1997 года, *Прокурор против Тихомира Блашкича и Прокурор против Кунарака и др.*, решение от 22 февраля 2001 года; Международный уголовный трибунал по Руанде, *Прокурор против Клемана Кайишемы и Обеда Рузиданы*, решение от 21 мая 1999 года; Международный уголовный суд, *Прокурор против Жермена Катанги и Матье Нгуджоло Шуи и Прокурор против Жан-Пьера Бемба Гомбо*, постановление от 15 июня 2009 года. См. также A/CN.4/680.

2. Классификация преступлений

69. После того, как, по мнению Комиссии, были определены все элементы состава преступлений против человечности, она рассмотрела виды преступлений, совершенных в Бурунди с апреля 2015 года. Так, Комиссия имеет разумные основания полагать, что совершенные государственными должностными лицами акты нарушения и ущемления права на жизнь, в том числе внесудебные казни и случаи причинения смерти в результате чрезмерного применения силы сотрудниками правоохранительных органов и членами «Имбонеракуре», могут представлять собой «убийства» согласно Римскому статуту³⁴.

70. Кроме того, Комиссия считает, что многочисленные случаи произвольного задержания и содержания в карцерах Национальной службы разведки и полиции, а также в неофициальных местах заключения, могут представлять собой «заключение в тюрьму или другое жестокое лишение физической свободы в нарушение основополагающих норм международного права» согласно Римскому статуту³⁵. Тяжесть совершенных преступлений усугубляется нарушениями, которые нередко совершались во время содержания под стражей, в том числе бесчеловечными условиями такого содержания.

71. Действия сил безопасности, иногда с участием членов «Имбонеракуре», охарактеризованные Комиссией как акты пыток и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения, согласно Римскому статуту представляют собой «пытки»³⁶, поскольку они неизменно направлены на причинение «сильной физической или нравственной боли или страдания одному или нескольким лицам» в то время, как они находятся «под стражей или под контролем исполнителя»³⁷.

72. Случаи изнасилования полицейскими и/или членами «Имбонеракуре» при аресте оппозиционеров или в порядке наказания родственниц оппозиционеров, согласно Римскому статуту, представляют собой «изнасилования»³⁸. Прочие зафиксированные Комиссией акты сексуального насилия, в том числе в местах содержания под стражей, согласно Римскому статуту, могут представлять собой «любые другие формы сексуального насилия сопоставимой тяжести», «пытки» или «другие бесчеловечные деяния аналогичного характера, заключающиеся в умышленном причинении сильных страданий или серьезных телесных повреждений или серьезного ущерба психическому или физическому здоровью»³⁹.

73. Кроме того, различные нарушения, совершенные должностными лицами государства или членами «Имбонеракуре» в отношении членов оппозиционных партий (в частности, представителей Национально-освободительных сил и Движения за солидарность и демократию) или их родственников, согласно Римскому статуту, могут представлять собой преступления «преследования»⁴⁰. Эти преступления были продиктованы политическими мотивами, а объекты для преследований были выбраны в силу их реальной или предполагаемой принадлежности к оппозиционным партиям⁴¹. Кроме того, в некоторых случаях сексуального насилия выбор в качестве объекта женщин, имеющих родственные связи с политическими оппозиционерами, может представлять собой преследование по гендерным мотивам.

74. Что касается насильственных исчезновений, то в соответствии с международным правом прав человека Комиссии удалось установить, что в отноше-

³⁴ Статья 7, пункт 1 а).

³⁵ Статья 7, пункт 1 е).

³⁶ Статья 7, пункт 1 f).

³⁷ Международный уголовный суд, *Элементы преступлений*, стр. 130.

³⁸ Статья 7, пункт 1 g).

³⁹ Статья 7, пункты 1 g), f) и k).

⁴⁰ Статья 7, пункт 1 h).

⁴¹ Международный уголовный суд, *Элементы преступлений*, стр. 133.

нии ряда пропавших без вести лиц свидетели смогли подтвердить арест или задержание, за которым следовало отрицание бурундийскими властями факта исчезновения⁴². Однако на нынешнем этапе расследований Комиссия не смогла прийти к такому же выводу в соответствии с международным уголовным правом, которое предусматривает, что при аресте, задержании или похищении некоего лица исполнитель знает, что его деяние будет сопровождаться отказом признать факт лишения свободы или предоставить информацию о судьбе или местонахождении такого лица, либо исполнитель, отрицающий факт лишения свободы, знает, что такое лицо уже задержано⁴³. Комиссия не исключает, что этот элемент может проистекать из косвенных доказательств, таких как общее положение, характеризующееся произвольными арестами и задержаниями, атмосфера всеобщего преследования и наличие конкретных факторов, например угроз, предшествующих исчезновению или последовавших за ним. Во многих случаях, когда у Комиссии есть лишь разумные основания опасаться, что в нарушение прав человека совершаются насильственные исчезновения, в рамках более тщательного расследования необходимо будет изыскать дополнительные доказательства, чтобы квалифицировать такие деяния как насильственные исчезновения согласно международному уголовному праву.

В. Геноцид

75. Хотя Комиссии удалось продемонстрировать, что в контексте некоторых нарушений, в частности арестов, пыток и сексуального насилия, в адрес тутси звучали оскорбления на этнической почве, она не может установить наличие политического намерения «полностью или частично» уничтожить эту этническую группу, как того требует определение геноцида, приводящееся в статье 6 Римского статута.

76. Тем не менее Комиссия по-прежнему обеспокоена некоторыми высказываниями со стороны государственных органов или руководителей правящей партии. Хотя эти заявления и не представляют собой прямое и публичное подстрекательство к совершению геноцида⁴⁴, они тем не менее способствуют нагнетанию атмосферы ненависти и устрашению населения, а также могут вновь спровоцировать межэтническую напряженность.

С. Индивидуальная ответственность

77. Комиссия имеет разумные основания полагать, что преступления против человечности должны быть вменены в вину, в частности, самым высокопоставленным должностным лицам государства, старшим офицерам и сотрудникам Национальной службы разведки, полиции и армии, а также членам «Имбонеракуре».

78. Комиссия установила исчерпывающий перечень предполагаемых виновников преступлений против человечности, включающий в себя информацию о некоторых деяниях, которые они предположительно совершили или заказали. Она разграничила непосредственную ответственность и ответственность командиров и начальников, предусмотренную Римским статутом⁴⁵.

79. В целях соблюдения презумпции невиновности и защиты потерпевших и свидетелей Комиссия приняла решение не публиковать этот перечень и отдать его на хранение Верховному комиссару по правам человека. Он сможет предоставить этот перечень любому органу и/или компетентному суду для проведе-

⁴² См. раздел II.C.2 настоящего доклада.

⁴³ Международный уголовный суд, *Элементы преступлений*, стр. 134.

⁴⁴ Статья III Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него и статья 25 (пункт 3 е)) Римского статута.

⁴⁵ Статья 28 Римского статута.

ния достоверных расследований или сбора сведений о лицах или учреждениях в соответствии с мандатом Организации Объединенных Наций.

D. Механизмы привлечения к ответственности

80. В связи с недостаточной независимостью судебной системы в Бурунди и безнаказанностью за серьезные нарушения, совершенные государственными должностными лицами или членами правящей партии, в том числе «Имбонеракуре», Комиссия считает, что бурундийское государство не желает и не способно должным образом вести расследование или возбудить уголовное преследование за данные нарушения⁴⁶. Поэтому расследованием этих нарушений и установлением уголовной ответственности за них должен заниматься Международный уголовный суд.

IV. Выводы и рекомендации

A. Основные выводы

81. Основываясь на результатах своего расследования, Комиссия может сделать вывод о том, что с апреля 2015 года до момента подготовки настоящего доклада в Бурунди продолжалась практика внесудебных казней, произвольных арестов и задержаний, насильственных исчезновений, пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения, а также сексуального насилия.

82. Комиссия имеет разумные основания полагать, что ряд этих нарушений, совершенных главным образом сотрудниками Национальной службы разведки, полицейскими и военнослужащими, а также членами «Имбонеракуре», представляют собой преступления против человечности.

83. Комиссия отмечает, что с 2015 года пространство для демократических преобразований было существенно сужено, а общая атмосфера сильного страха угнетает бурундийцев даже в тех странах, куда они бежали. Поскольку возможная высылка беженцев обратно в Бурунди сопряжена с риском серьезных нарушений прав человека, страны убежища, по мнению Комиссии, должны строго соблюдать принцип запрещения высылки⁴⁷.

B. Рекомендации

84. На основе этих выводов Комиссия рекомендует:

1. Властям Бурунди:

85. незамедлительно прекратить совершение должностными лицами государства и подконтрольными государству членами «Имбонеракуре» серьезных нарушений прав человека;

86. провести расследование этих нарушений и обеспечить, чтобы предполагаемые виновные в кратчайшие сроки предстали перед судом в рамках авторитетных, независимых и справедливых процедур, а пострадавшие получили адекватное возмещение. В случае, если предполагаемые виновники являются должностными лицами государства, отстранить их от служебных обязанностей до завершения расследования и судебного разбирательства;

⁴⁶ Статья 17 (пункт 1 а)) Римского статута.

⁴⁷ Статья 33 (пункт 1) Конвенции о статусе беженцев.

87. принять конкретные меры для скорейшего улучшения положения в области прав человека, в том числе посредством:
- отмены ордеров на арест в отношении руководителей средств массовой информации, организаций гражданского общества и политических партий, которые не применяли и не пропагандировали насилие, а также обеспечения их безопасного возвращения в Бурунди;
  - отмены приостановления деятельности и закрытия средств массовой информации и организаций гражданского общества, с тем чтобы они могли возобновить свою независимую деятельность, и пересмотра принятых в 2017 году законов о некоммерческих ассоциациях и иностранных неправительственных организациях;
  - немедленного освобождения всех политических заключенных;
  - обеспечения того, чтобы сотрудники уголовной полиции не были уполномочены проводить обыски без соответствующего ордера и в ночное время, как это предусмотрено в проекте поправок к Уголовному кодексу и Уголовно-процессуальному кодексу;
  - гарантирования того, чтобы лица, не имеющие на это законного права, в частности члены «Имбонеракуре», не осуществляли правоохранительную деятельность и не участвовали в ней, в том числе в местах содержания под стражей, не носили военную либо полицейскую форму и не владели оружием;
  - судебного преследования лиц, виновных в ненавистнических высказываниях или призывах к насилию;
  - пресечения угроз, запугивания и вымогательства со стороны государственных должностных лиц и членов «Имбонеракуре»;
  - обеспечения жертвам сексуального насилия и пыток доступа к медицинской и психологической помощи;
88. провести основательную реформу судебной системы;
89. обеспечить, чтобы сотрудники сил обороны и безопасности в любых обстоятельствах уважали права человека и служили интересам не только правящей партии, но и всего населения в целом;
90. пересмотреть свое решение о выходе из Римского статута и в полной мере сотрудничать с Международным уголовным судом в рамках процедуры предварительного рассмотрения, а также продолжать это сотрудничество, если начнется расследование, в том числе посредством обеспечения защиты потерпевших и свидетелей;
91. разрешить Управлению Верховного комиссара по правам человека возобновить деятельность по регистрации нарушений прав человека в Бурунди, приостановленную с октября 2016 года;
92. подписать и осуществлять меморандум о взаимопонимании с Африканским союзом и разрешить присутствие в стране всех 100 наблюдателей за положением в области прав человека и всех 100 военных экспертов, решение о котором было принято в 2016 году;
93. сотрудничать с правозащитными механизмами Организации Объединенных Наций, возобновив доступ в страну миссий специальных процедур и выполняя недавние рекомендации договорных органов;
94. активно участвовать в деле долгосрочного урегулирования политического кризиса, в том числе в рамках инициатив по проведению международного диалога.

2. Политическим партиям и вооруженным оппозиционным группам:
  95. немедленно пресечь совершаемые их членами акты нарушения прав человека и акты насилия;
  96. воздерживаться от любых высказываний, призывающих к насилию, и принять участие в процессе достижения долгосрочного урегулирования политического кризиса в Бурунди.
3. Совету по правам человека:
  97. в связи с отсутствием других специальных механизмов, способных провести независимые и всеобъемлющие расследования положения в области прав человека в Бурунди, продлить мандат Комиссии еще на один год, чтобы углубить и продолжить расследования по факту сохраняющейся практики серьезных нарушений и ущемлений прав человека;
  98. просить Верховного комиссара по правам человека представить доклад о развитии сотрудничества с правительством Бурунди на следующих сессиях Совета.
4. Международному уголовному суду:
  99. безотлагательно начать расследование совершенных в Бурунди преступлений с учетом выводов, содержащихся в настоящем докладе, и другой имеющейся в его распоряжении информации.
5. Совету Безопасности ООН:
  100. должным образом учитывать выводы Комиссии и сохраняющуюся практику серьезных нарушений прав человека в ходе любых дискуссий по Бурунди и в связи с этим обеспечить эффективное осуществление резолюции 2303 (2016);
  101. передавать на рассмотрение Международного уголовного суда любые преступления по международному праву, которые будут совершены в Бурунди после 27 октября 2017 года;
  102. наложить индивидуальные санкции на предполагаемых виновников серьезных нарушений прав человека и преступлений по международному праву, совершенных в Бурунди.
6. Генеральному секретарю ООН:
  103. обеспечить, чтобы уважение прав человека и восстановление верховенства права относились к числу приоритетных задач его Специального посланника по Бурунди;
  104. обеспечить, чтобы ни одно лицо, предположительно виновное в нарушениях прав человека или совершении преступлений согласно международному праву в Бурунди, не было принято в состав миротворческих миссий Организации Объединенных Наций.
7. Государствам – членам ООН:
  105. по первому требованию предоставлять статус беженцев просителям убежища из Бурунди и обеспечивать строгое соблюдение принципа невыдворения, а также защиту беженцев;
  106. в рамках универсальной юрисдикции преследовать находящихся на их территории лиц, предположительно виновных в совершении преступлений по международному праву в Бурунди;
  107. при отсутствии какого-либо улучшения положения в области прав человека в стране не снимать индивидуальные санкции и не возобновлять прямую помощь правительству;

108. оказывать властям Бурунди техническую помощь в проведении достоверных и независимых расследований, в том числе при выполнении вскрытия, эксгумации и опознания останков;

109. поддержать создание специализированных служб медицинской и психосоциальной помощи, в частности для жертв пыток и сексуального насилия;

110. содействовать бурундийским властям в любой работе по реформированию судебной системы и сферы безопасности, к которой они могут приступить в целях улучшения положения в области прав человека.

8. Африканскому союзу:

111. возобновить инициативу по достижению прочного урегулирования кризиса в Бурунди на основе уважения прав человека и неприятия безнаказанности, как это предусмотрено в его Учредительном акте, и активно принимать участие в этом процессе;

112. обеспечить, чтобы ни одно государственное должностное лицо Бурунди, обвиняемое в нарушениях прав человека или совершении преступлений по международному праву, не было принято в состав миротворческих миссий Африканского союза;

113. обеспечить скорейшее начало работы в Бурунди всей группы своих наблюдателей за положением в области прав человека и военных экспертов;

114. в случае сохранения в Бурунди нынешнего положения вещей рассмотреть вопрос о применении статьи 4 h) Учредительного акта Африканского союза, которая позволяет ему вмешиваться в дела государства-члена в определенных обстоятельствах, в частности в случае преступлений против человечности.

9. Восточноафриканскому сообществу:

115. обеспечить, чтобы скорейшее улучшение положения в области прав человека стало одной из приоритетных задач в его посреднических усилиях.

10. Гарантам Арушского соглашения 2000 года как субъектам, приверженным достижению прочного мира в Бурунди:

116. провести заседания в целях достижения долгосрочного урегулирования политического кризиса и улучшения положения в области прав человека в Бурунди.

II. Correspondance avec le Gouvernement du Burundi

1. Note verbale envoyée à la Mission permanente du Burundi le 20 décembre 2016

HAUT-COMMISSARIAT AUX DROITS DE L'HOMME • OFFICE OF THE HIGH COMMISSIONER FOR HUMAN RIGHTS
PALAIS DES NATIONS • 1211 GENEVA 10, SWITZERLAND
www.ohchr.org • TEL: +41 22 917 9000 • FAX: +41 22 917 9008 • E-MAIL: registry@ohchr.org

Commission d'enquête sur le Burundi

REFERENCE: 2016/COF/BRD/NV/I

Le Haut-Commissariat des Nations Unies aux droits de l'homme à Genève présente ses compliments à la Mission permanente de la République du Burundi auprès de l'Office des Nations Unies et des autres organisations internationales à Genève, et a l'honneur de l'informer que les membres de la Commission d'enquête sur le Burundi, nommés par le Conseil des droits de l'homme le 22 novembre 2016, seront à Genève du 23 au 27 janvier prochain.

L'objet de cette première réunion de travail des Commissaires sera de déterminer leurs termes de référence basés sur leur mandat, de s'accorder sur un plan d'enquête, sur les aspects méthodologiques de leur travail et sur leurs programmes de missions, en prenant en compte que la Commission devra notamment présenter une mise à jour orale aux 34ème et 35ème session du Conseil des droits de l'homme et un rapport final à la 36ème session de celui-ci.

Durant leur séjour à Genève, les Commissaires souhaiteraient également rencontrer les représentants des Etats membres du Conseil, et en premier lieu bien entendu celui du pays concerné, Son Excellence M. Rénovat Tabu, représentant permanent de la République du Burundi, de préférence le mercredi 25 ou le jeudi 26 janvier à l'heure qui lui conviendrait le mieux.

Le Haut-Commissariat des Nations Unies aux droits de l'homme saisit cette occasion pour renouveler à la Mission permanente de la République du Burundi auprès de l'Office des Nations Unies et des autres organisations internationales à Genève les assurances de sa haute considération.

Genève, le 20 décembre 2016

Mission permanente de la République du Burundi
auprès de l'Office des Nations Unies
et des autres organisations internationales à Genève
Rue de Lausanne 44
1201 Genève
Fax: +41 22 732 77 34
Email : mission.burundi@bluewin.ch

2. Note verbale envoyée à la Mission permanente du Burundi le 24 janvier 2017

HAUT-COMMISSARIAT AUX DROITS DE L'HOMME • OFFICE OF THE HIGH COMMISSIONER FOR HUMAN RIGHTS
 PALAIS DES NATIONS • 1211 GENEVA 10, SWITZERLAND
 www.ohchr.org • TEL: +41 22 917 9000 • FAX: +41 22 917 9008 • E-MAIL: registry@ohchr.org

Commission d'enquête sur le Burundi

REFERENCE: 2017/COI/BRD/NV/2

Le Haut-Commissariat des Nations Unies aux droits de l'homme à Genève présente ses compliments à la Mission permanente de la République du Burundi auprès de l'Office des Nations Unies et des autres organisations internationales à Genève, et, faisant suite à la note verbale envoyée le 20 décembre 2016, a l'honneur de lui rappeler que les membres de la Commission d'enquête sur le Burundi, nommés en vertu de la résolution du Conseil des droits de l'homme A/HRC/RES/33/24, sont à Genève du 23 au 27 janvier 2017.

Les commissaires, M. Fatsah Ougoungou, Mme Reina Alapini Gansu et Mme Françoise Hampson, souhaiteraient rencontrer son H.E.M. Rénovat Tabu, représentant permanent de la République du Burundi, afin de discuter du mandat qui leur a été confié par le Conseil des droits de l'homme.

Le Haut-Commissariat des Nations Unies aux droits de l'homme saisit cette occasion pour renouveler à la Mission permanente de la République du Burundi auprès de l'Office des Nations Unies et des autres organisations internationales à Genève les assurances de sa haute considération.

Genève, le 24 janvier 2017

Mission permanente de la République du Burundi
 auprès de l'Office des Nations Unies
 et des autres organisations internationales à Genève
 Rue de Lausanne 44
 1201 Genève
 Fax: +41 22 732 77 34
 Email : mission.burundi@bluewin.ch

3. Note verbale de la Mission permanente du Burundi du 26 janvier 2017

 AMBASSADE DE LA RÉPUBLIQUE DU BURUNDI EN SUISSE   MISSION PERMANENTE DE LA RÉPUBLIQUE DU BURUNDI À GENÈVE

NOTE VERBALE

N°: 204.02.171/0062/RE/2017

La Mission Permanente de la République du Burundi auprès de l'Office des Nations Unies et des autres Organisations Internationales à Genève présente ses compliments au Haut Commissariat des Nations Unies aux Droits de l'Homme à Genève et a l'honneur de se référer à la Note Verbale 2017/COI/BRD/NV/2 l'informant que les membres de la Commission d'enquête sur le Burundi sont à Genève du 23 au 27 janvier 2017 et qu'ils souhaiteraient rencontrer Son Excellence Monsieur l'Ambassadeur, Représentant Permanent de la République du Burundi à Genève, pour porter à sa connaissance que le Gouvernement du Burundi a catégoriquement rejeté le rapport de l'EINUB pour des raisons dûment établies.

Le Gouvernement du Burundi a par conséquent rejeté la résolution A/HRC/RES/33/24 du Conseil des Droits de l'Homme imposée malgré sa demande de coopération et de négociations à laquelle les initiateurs ont réservé une fin de non recevoir.

Ainsi, comme le Burundi a rejeté cette résolution et tous ses corollaires, la Mission Permanente de la République du Burundi à Genève trouve infondé de rencontrer les membres de la Commission d'enquête sur le Burundi pour discuter du mandat qui leur a été confié par le conseil des Droits de l'Homme.

La Mission Permanente de la République du Burundi auprès de l'Office des Nations Unies et des autres Organisations Internationales à Genève saisit cette occasion pour renouveler au Haut Commissariat des Nations Unies aux Droits de l'Homme à Genève, les assurances de sa haute considération.

Fait à Genève, le 26/01/2017

HAUT COMMISSARIAT DES NATIONS UNIES
AUX DROITS DE L'HOMME
GENÈVE

14 Rue de Lausanne - 1201 Genève - Tél: +41 (0) 22 733 77 05 - Fax: +41 (0) 22 732 77 34
 Email: mission.burundi@bluewin.ch

4. Note verbale envoyée à la Mission permanente du Burundi le 6 février 2017, accompagnant une lettre destinée au Ministre burundais des relations extérieures et de la coopération internationale

HAUT-COMMISSARIAT AUX DROITS DE L'HOMME • OFFICE OF THE HIGH COMMISSIONER FOR HUMAN RIGHTS
 PALAIS DES NATIONS • 1211 GENEVA 10, SWITZERLAND
 www.ohchr.org • TEL: +41 22 917 9000 • FAX: +41 22 917 9005 • E-MAIL: registry@ohchr.org

Commission d'enquête sur le Burundi

REFERENCE: 2017/COMBERD/NV/3

La Commission d'enquête sur le Burundi présente ses compliments à la Mission permanente de la République du Burundi auprès de l'Office des Nations Unies et des autres organisations internationales à Genève et la remercie de bien vouloir transmettre la lettre ci-jointe à Son Excellence Monsieur Alain Aimé Nyamitwe, Ministre des relations extérieures et de la coopération internationale de la République du Burundi, avec copie à Son Excellence Monsieur Martin Nivyabandi, Ministre des droits de la personne humaine, des affaires sociales et du genre de la République du Burundi.

La Commission d'enquête sur le Burundi saisit cette occasion pour renouveler à la Mission permanente de la République du Burundi auprès de l'Office des Nations Unies et des autres organisations internationales à Genève les assurances de sa haute considération.

Genève, le 6 février 2017

Mission permanente de la République du Burundi
 auprès de l'Office des Nations Unies
 et des autres organisations internationales à Genève
 Rue de Lausanne 44
 1201 Genève
 Fax: +41 22 732 77 34
 Email : mission_burundi@bluewin.ch

Commission d'enquête sur le Burundi

REFERENCE: 2017/COIBURDI.Lettre03

Genève, le 6 février 2017.

Excellence,

Nous vous adressons la présente lettre dans le cadre du mandat qui nous a été confié par la résolution 33/24 du Conseil des droits de l'homme établissant la Commission d'enquête sur le Burundi.

Nous avons à deux reprises cherché à rencontrer Son Excellence Monsieur Rénovat Tabu, Représentant permanent de la République du Burundi auprès de l'Office des Nations Unies et des autres organisations internationales à Genève. Dans une lettre en date du 26 janvier 2017, Son Excellence Monsieur Tabu nous a fait part de son refus de nous rencontrer en raison du rejet par votre Gouvernement de la résolution 33/24.

Nous regrettons vivement cette décision que nous espérons ne pas être une position de principe de votre Gouvernement à l'égard de notre Commission. Comme vous le savez, la résolution 33/24 du Conseil des droits de l'homme nous a notamment chargé de « *dialoguer avec les autorités burundaises et toutes les autres parties prenantes (...) afin de fournir l'appui et les conseils nécessaires à l'amélioration immédiate de la situation des droits de l'homme et à la lutte contre l'impunité.* »

Par la présente lettre, nous tenons à vous assurer que nous envisageons notre mandat dans cette perspective de dialogue constructif et que nous tenons à prendre pleinement en compte vos observations et points de vue dans l'exécution de notre mandat. C'est dans cette optique que nous vous sollicitons, et à travers vous le Gouvernement que vous représentez, pour avoir accès au territoire du Burundi afin de dialoguer avec les autorités burundaises et mener à bien notre mandat d'investigation.

S.E.M. Alain Aimé Nyamitwe
Ministre des relations extérieures et de la coopération internationale
de la République du Burundi.

.....

La République du Burundi est membre du Conseil des droits de l'homme et se doit par conséquent de coopérer avec les mécanismes comme le nôtre, établis par cet organe. À cet égard, la résolution 33/24 demande « *instamment au Gouvernement burundais de coopérer pleinement avec la Commission d'enquête, de l'autoriser à effectuer des visites dans le pays et de lui fournir toutes les informations nécessaires à l'exécution de son mandat.* » Nous savons l'engagement exprimé à plusieurs reprises par votre Gouvernement à œuvrer en faveur de la promotion et la protection des droits de l'homme, nous espérons que cet engagement se concrétisera par une coopération avec notre Commission.

Quelle que soit votre décision, nous continuerons, dans un souci de transparence et d'impartialité, à vous tenir au courant de nos travaux. Nous invitons dès à présent les autorités burundaises à nous faire parvenir toutes les informations qu'elles jugeront nécessaires ou utiles à une appréciation objective de la situation des droits de l'homme au Burundi.

Nous vous remercions, Excellence, de l'attention que vous voudrez bien porter à notre requête et vous prions de croire à l'expression de nos sentiments distingués,

M. Fatsah Ouguerouz

Mme Reine Alapini Gansu

Mme Françoise Hampson

Cc :

- S.E.M. Joaquin Alexander Maza Martelli, Président du Conseil des droits de l'homme.
- M. Zeid Ra'ad Al Hussein, Haut-Commissaire des Nations Unies aux droits de l'homme.
- S.E.M. Martin Niyabandi, Ministre des droits de la personne humaine, des affaires sociales et du genre de la République du Burundi.

5. Note verbale envoyée à la Mission permanente du Burundi le 13 mars 2017

NATIONS UNIES
DROITS DE L'HOMME
HAUT-COMMISSARIAT

UNITED NATIONS
HUMAN RIGHTS
OFFICE OF THE HIGH COMMISSIONER

HAUT-COMMISSARIAT AUX DROITS DE L'HOMME - OFFICE OF THE HIGH COMMISSIONER FOR HUMAN RIGHTS

PALAIS DES NATIONS • 1211 GENEVA 10, SWITZERLAND

www.ohchr.org • TEL: +41 22 917 9000 • FAX: +41 22 917 9008 • E-MAIL: registry@ohchr.org

Commission d'enquête sur le Burundi

REFERENCE: 2017/CO/BRD/NV/

La Commission d'enquête sur le Burundi présente ses compliments à la Mission permanente de la République du Burundi auprès de l'Office des Nations Unies et des autres organisations internationales à Genève et la remercie de bien vouloir trouver ci-jointe la présentation orale que M. Fatsah Ouguergouz, le Président de la Commission, va lire lors du dialogue interactif sur le Burundi prévu ce jour au Conseil des droits de l'homme.

La Commission d'enquête sur le Burundi saisit cette occasion pour renouveler à la Mission permanente de la République du Burundi auprès de l'Office des Nations Unies et des autres organisations internationales à Genève les assurances de sa haute considération.

Mission permanente de la République du Burundi
auprès de l'Office des Nations Unies
et des autres organisations internationales à Genève
Rue de Lausanne 44
1201 Genève
Fax: +41 22 732 77 34
Email : mission.burundi@bluewin.ch

6. Note verbale envoyée à la Mission permanente du Burundi le 20 mars 2017, accompagnant une lettre destinée au Ministre burundais des relations extérieures et de la coopération internationale

REFERENCE: 2017/COIBRD/V015

La Commission d'enquête sur le Burundi présente ses compliments à la Mission permanente de la République du Burundi auprès de l'Office des Nations Unies et des autres organisations internationales à Genève et la remercie de bien vouloir transmettre la lettre ci-jointe à Son Excellence Monsieur Alain Aimé Nyamitwe, Ministre des relations extérieures et de la coopération internationale de la République du Burundi, avec copie à Son Excellence M. Alain Guillaume Bunyoni, Ministre de la sécurité publique, et à Son Excellence Monsieur Martin Nivyabandi, Ministre des droits de la personne humaine, des affaires sociales et du genre.

La Commission d'enquête sur le Burundi saisit cette occasion pour renouveler à la Mission permanente de la République du Burundi auprès de l'Office des Nations Unies et des autres organisations internationales à Genève les assurances de sa haute considération.

Genève, le 20 mars 2017

Mission permanente de la République du Burundi
auprès de l'Office des Nations Unies
et des autres organisations internationales à Genève
Rue de Lausanne 44
1201 Genève
Fax: +41 22 732 77 34
Email : mission.burundi@bluewin.ch

Réf.: 2017/COI/BRD/04

Genève, le 20 mars 2017

Excellence,

Suite à notre lettre du 6 février dernier dans laquelle nous vous exprimions notre volonté de maintenir un dialogue constructif avec le Gouvernement burundais, comme nous y invite la résolution 33/24 du Conseil des droits de l'homme établissant notre Commission, nous prenons à nouveau contact avec vous afin d'obtenir de la part des autorités burundaises des informations qui pourraient nous aider dans notre travail.

Vous trouverez ci-joint une copie de nos termes de référence, qui précisent que nos enquêtes porteront sur les violations des droits de l'homme et atteintes à ceux-ci commises depuis avril 2015 par toutes les parties au Burundi.

Dans un souci d'impartialité et d'objectivité, nous souhaiterions recevoir de la part des autorités burundaises toute information utile à la compréhension de la situation des droits de l'homme au Burundi pendant la période couverte par notre mandat. Nous vous serions reconnaissants de bien vouloir nous faire parvenir des informations détaillées sur les atteintes aux droits de l'homme commises depuis avril 2015, notamment à l'encontre de membres du Gouvernement ou du Conseil national de défense de la démocratie – Forces pour la défense de la démocratie (CNDD-FDD), d'autorités administratives ou de membres des forces de défense et de sécurité burundaises, afin que nous puissions enquêter sur ces cas.

Nous souhaiterions également recueillir de votre part des informations portant sur d'éventuelles enquêtes ou poursuites judiciaires qui auraient été menées sur ces atteintes et sur leurs auteurs présumés. Par « atteintes » aux droits de l'homme, nous entendons les exactions commises par des entités non-étatiques ou leurs membres.

À notre connaissance, en effet, un certain nombre de membres du Gouvernement, du parti au pouvoir et des forces de défense et sécurité burundaises ont été tués ou ont été victimes d'autres actes de violence depuis avril 2015.

.../...

S.E.M. Alain Aimé Nyamitwe
Ministre des relations extérieures et de la coopération internationale
de la République du Burundi

COMMISSION D'ENQUÊTE SUR LE BURUNDI

PAGE 2

Parmi les cas sur lesquels nous souhaiterions recevoir des informations de votre part, il y a notamment le meurtre du Général Adolphe Nshimirimana, le 2 août 2015; l'attaque contre le Général-major Prime Niyongabo, Chef d'Etat-major, le 11 septembre 2015; l'assassinat du Lieutenant-Colonel Darius Ikurakure, le 22 mars 2016; l'attaque contre le Ministre des droits humains, des affaires sociales et du genre, M. Martin Nivyabandi, le 24 avril 2016; l'attaque à l'encontre du Conseiller en communication du Président de la République, M. Willy Nyamitwe, le 28 novembre 2016; le meurtre du Ministre de l'eau, de l'environnement, de l'aménagement du territoire et de l'urbanisme, M. Emmanuel Niyonkuru, le 1er janvier 2017, ainsi que plusieurs attaques contre des représentants du parti CNDD-FDD et des membres de la Police Nationale Burundaise commises depuis avril 2015 à Bujumbura et dans d'autres provinces.

Nous vous remercions par avance des informations que vous voudrez bien partager avec nous sur ces cas, ainsi que sur tout autre incident ou cas qui mériterait une attention de notre part.

La Commission d'enquête reste disponible pour rencontrer les autorités burundaises afin d'échanger sur cette demande d'information ainsi que sur son travail de manière plus générale.

Nous vous remercions, Excellence, de l'attention que vous voudrez bien porter à notre requête et vous prions de croire à l'expression de nos sentiments distingués,

M. Fatsah Ouguerouz

Mme Reine Alapini Gansou

Mme Françoise Hampson

Cc :

- S.E.M. Aimée Laurentine Kanyana, Ministre de la justice et Gardes des sceaux de la République du Burundi
- S.E.M. Martin Nivyabandi, Ministre des droits humains, des affaires sociales et du genre de la République du Burundi
- S.E.M. Alain Guillaume Bunyoni, Ministre de la sécurité publique de la République du Burundi